

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15 февраля 1891 года. XII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода Том-
ской духовной консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тейшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше ут-
вержденный, въ 12 день сего января, всеподданнѣйшій до-
кладъ Святейшаго Синода о бытіи Преосвященному Кишинев-
скому Сергію Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, а
Преосвященному Томскому Исаакію Епископомъ Кишиневскимъ
и Хотинскимъ. Приказали: Объ изъясненномъ, Высочайше
утвержденномъ докладѣ Святейшаго Синода объявить Томской
духовной консисторіи указомъ, съ предписаніемъ, чтобы она,
по принятіи въ надлежащемъ порядкѣ принадлежащаго Том-
скому Архіерейскому дому имущества и суммъ, сообщила Пре-
освященному Исаакію должную въ томъ квитанцію. 17 января
1891 года. № 222.

Томская духовная консисторія, препровождая при семь копію съ указа Святѣйшаго Синода, отъ 17 января за № 222, для напечатанія въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, просить напечатать въ томъ же № въ дополненіе слѣдующее: управленіе Томскою епархіею за перемѣщеніемъ Преосвященнаго Исаакія на Кишиневскую кафедру поручено Святѣйшимъ Синодомъ до особаго распоряженія Преосвященному Макарію, Епископу Бійскому, Викарію Томской епархіи.

13 сего февраля прибылъ въ Томскъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій Викарій Томской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Указъ Св. Синода. II. Отношеніе Томской духовной консисторіи. III. Извѣстіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Природа и населеніе Алтая *)).

(О к о н ч а н і е).

Главнѣйшими препятствіями для достиженія миссіею желанныхъ результатовъ служатъ мѣстныя условія — физическія и соціально-бытовыя. Обширный миссіонерскій округъ на Алтаѣ, по своему климату и особенностямъ страны, представляетъ важное препятствіе успѣху просвѣтительной дѣятельности миссіи. Въ теченіе года едва-ли найдется три мѣсяца, въ которые было бы возможно и удобно совершать миссіонерскія поѣздки по улусамъ и ауламъ кочевниковъ. Такія поѣздки въ зимнее время крайне трудны, а во многихъ мѣстахъ совсѣмъ невозможны: въ Кузнецкой черни коннаго пути зимой вовсе не бываетъ, путешествіе возможно только на лыжахъ по глубокому снѣгу; въ южномъ Алтаѣ точно также зимой почти нельзя ѣздить за невозможностью найти корма для лошадей и теплыхъ помѣщеній для ночлега миссіонера, — въ юртѣ и для привычнаго алтайца непріятно, а для здоровья непривычнаго человѣка крайне вредно. Ранней весной поѣздки по Алтаю почти невозможны по причинѣ разлива горныхъ рѣчекъ и безкормицы для лошадей. Только съ іюня мѣсяца миссіонеры могутъ начать свои поѣздки, но и лѣтнія поѣздки соединены со многими неудобствами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инородцы занимаются скотоводствомъ, въ теченіе всего лѣта происходитъ почти непробудное и поголовное пьянство; миссіонеру здѣсь приходится имѣть дѣло только почти съ женщинами и дѣтьми; впрочемъ большинство и женщинъ въ это время мало свободны, такъ какъ ежедневно заняты выкуриваніемъ вина изъ молока.

*) См. № 9, 10, 16, 17, 18, 19, 20 и 21 1890 г. 1 и 2, 1891 г.

Юль и августъ обыкновенно употребляются инородцами на полевья работы, а съ половины сентября многіе изъ нихъ отправляются на звѣриный промыселъ.— Чтобы устранить препятствія, представляемыя особенностями алтайскаго климата и страны, необходимо увеличить число членовъ миссіи и устроить въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, вблизи кочевьевъ некрещенныхъ инородцевъ, новые станы или, по крайней мѣрѣ, теплые миссіонерскіе дома. Миссіонеры, или ихъ помощники, живя въ сосѣдствѣ съ инородцами—язычниками, могли бы во всякое время года, при всякомъ удобномъ случаѣ заниматься евангельскою проповѣдью среди невѣрныхъ и распространять истины вѣры и нравственности между новокрещенными, недостаточно утвержденными въ вѣрѣ Христовой; они же могли бы обучать инородческихъ дѣтей и грамотѣ и вообще знакомить алтайцевъ съ русскою жизнію. Алтайская миссіа всегда сознавала и сознаетъ недостатокъ личнаго состава своихъ членовъ, постоянно изыскиваетъ способы и средства къ увеличенію числа проповѣдниковъ и учителей, но не имѣетъ въ своемъ распоряженіи необходимыхъ матеріальныхъ средствъ къ осуществленію своихъ желаній и предначертаній.

Еще болѣе сильное препятствіе успѣхамъ миссіонерской дѣятельности представляетъ самое населеніе, среди котораго миссіа совершаетъ свое служеніе, при чемъ ей приходится вести тяжелую борьбу, не только съ кореннымъ населеніемъ Алтая, но и съ пришлымъ, русскимъ населеніемъ. Инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ миссіонерскаго округа, по происхожденію, характеру и образу жизни, можно раздѣлить на четыре группы, которыя, по степени готовности ихъ къ принятію православія и русскаго быта, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: телеуты, черневые татары, кумандинцы и калмыки. Наибольшее сопротивленіе христіанской проповѣди представляютъ алтайскіе калмыки, вслѣдствіе своей изолированности отъ добраго христіанскаго населенія, сплоченности и сильнаго вліянія родовыхъ старшинъ,—зайсановъ и ихъ помощниковъ (димичей). Противодѣйствіе алтайскихъ зайсановъ и вообще

родовичей проповѣди Евангелія на Алтаѣ, начавшееся съ первыхъ дней существованія миссіи, не прекращается и по настоящее время. Въ дѣлахъ миссіи есть много засвидѣтельствованныхъ фактовъ, какъ зайсаны, димичи и поощряемые ихъ примѣромъ, некрещенные инородцы допускали въ отношеніи къ желающимъ принять святое крещеніе и крещенымъ инородцамъ разнаго рода несправедливости, преслѣдованія и жестокія насилія. Одной изъ главныхъ причинъ, удерживающихъ инородцевъ отъ крещенія, по признанію ихъ самихъ, служить страхъ ихъ предъ своими некрещеными начальниками, такъ что инородцы — язычники, когда, послѣ предварительной проповѣди, выслушанной ими съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, предлагаютъ имъ принять крещеніе, обыкновенно отвѣчаютъ: «пусть крестятся напередъ наши старшіе, тогда и мы всѣ пойдемъ за ними». Вредное вліяніе родовыхъ старость — язычниковъ въ дѣлѣ распространенія православной вѣры представляется очевиднымъ изъ того факта, что въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ зайсаны христіане, ежегодный процентъ крещенныхъ увеличивается, а подъ управленіемъ некрещенныхъ зайсановъ язычество имѣетъ подавляющее преобладаніе надъ христіанствомъ. Зайсаны имѣютъ для себя особенный интересъ держать массы единоплеменниковъ во мракѣ язычества и невѣжества, такъ какъ они опасаются въ противномъ случаѣ потерять свое обаяніе власти и силы, которыми пользуются и хвалятся въ средѣ своихъ подчиненныхъ, выдавая себя за какихъ-то князьковъ. Званіе зайсановъ у калмыковъ наследственно и сохраняется пожизненно, а потому власть ихъ въ своей волости почти неограниченна и подчиненные относятся къ нимъ съ раболѣпствомъ, боясь и думать о протестѣ на несправедливыя дѣйствія своего начальства. Подъ вліяніемъ зайсановъ, инородцы иногда оказываютъ упорное сопротивленіе проповѣди христіанской: при появленіи проповѣдниковъ они или разбѣгаются, или, застигнутые врасплохъ, упорно молчатъ на всѣ ихъ вопросы, привѣтствія и благожеланія. Для устраненія этого важнаго препятствія, — явнаго противодѣйствія и

враждебнаго отношенія зайсановъ — язычниковъ къ проповѣди евангелія, желательно было бы, между прочимъ, чтобы должность зайсановъ на всемъ Алтаѣ была выборная, на извѣстный срокъ, и выборъ лицъ не ограничивался бы извѣстными родами, а производился бы изъ всѣхъ родовъ того или другаго племени въ предѣлахъ волости; при этомъ въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ есть достаточное число крещенныхъ инородцевъ, выборъ начальника долженъ производиться непременно изъ крещенныхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что пока не измѣнится порядокъ и образъ мѣстнаго инородческаго управления на Алтаѣ, миссія необходимо будетъ встрѣчать великія препятствія со стороны тѣхъ самыхъ инородцевъ, просвѣщеніе и обрусѣніе которыхъ составляетъ ея коренную задачу.

Наконецъ, не мало вредятъ успѣхамъ миссіи нѣкоторыя и изъ русскихъ поселенцевъ Алтая. Между русскими крестьянами, переселившимися на Алтай, большинство состоитъ или изъ враждебныхъ православной церкви раскольниковъ, самовольно и обманомъ поселившихся на Алтаѣ еще до 1865 г., или изъ сосѣднихъ съ Алтаемъ крестьянъ, ищущихъ легкой наживы обманомъ и насиліемъ среди простодушныхъ инородцевъ. Православныхъ, прямо переселившихся на Алтай изъ густо населенныхъ губерній Европейской Россіи, на Алтаѣ не много и изъ нихъ пока еще не составилось ни одного поселка въ сосѣдствѣ съ инородцами. На сколько вредно вліяніе на инородцевъ со стороны нѣкоторыхъ русскихъ выходцевъ, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ Урсульскомъ отдѣленіи есть новая русская деревня — Туякта, состоящая десятковъ изъ трехъ семействъ, — выходцевъ не изъ дальнихъ за-уральскихъ странъ Россіи, но изъ окрестностей самаго Алтая. Не успѣли новые жители устроиться, какъ открыли у себя три кабака, при помощи которыхъ и стали обирать падкихъ до вина алтайцевъ. Деньги, шкуры, скоть, арканы, узды — все тащить теперь калмыкъ въ «новую деревню», чтобы добыть вина. Многие, пропивши свое, тащатъ и чужое, отсюда: воровство, драки, увѣчья, тяжбы. Но этого мало. Новодеревенцы наду-

мали захватить у калмыковъ табуны скота даромъ, подъ предлогомъ потравы хлѣба, нарочно посѣявъ его среди самаго густаго калмыцкаго населенія (на р. Шебеликъ); при этомъ на нѣкоторыхъ нивахъ, подавшихъ поводъ къ захвату скота, былъ хлѣбъ только воображаемый: нивы были вспаханы и заборонены, но, для избѣжанія лишняго расхода, зерномъ не засѣяны. Есть вообще русскія селенія въ сосѣдствѣ съ инородцами, состоящія не болѣе, какъ изъ десятка домовъ, но имѣющія два-три кабака. На вопросъ, предложенный одному изъ цѣловальниковъ подобной деревни: «не убыточно-ли торговать при такой конкуренціи въ такомъ маленькомъ селеніи?», этотъ отвѣтилъ: «нѣтъ, тамъ кругомъ орда, шибко берутъ». Какое отталкивающее дѣйствіе на некрещенныхъ кочевниковъ производятъ неразборчиво допускаемые на Алтай русскіе переселенцы, — раскольники или подонки православныхъ обществъ, — можно видѣть изъ слѣдующаго отзыва о русскихъ, сдѣланнаго однимъ язычникомъ миссіонеру и записаннаго послѣднимъ. На вопросъ, почему онъ не принимаетъ доселѣ крещенія, инородецъ, между прочимъ, отвѣтилъ: «потому, что вы, — христіане, — своею жизнію не превосходите насъ; если наша жизнь худа, то и ваша не лучше. Вотъ два года уже, какъ мы живемъ бокъ-о-бокъ съ русскими крестьянами, и чтоже? Добра отъ нихъ мы не видали, а зла приняли столько, сколько и самъ дьяволъ, служеніемъ которому вы попрекаете насъ, не дѣлаешь намъ. Такъ, дьяволу мы отдаемъ свой скотъ добровольно, когда намъ вздумается и сколько вздумается, да наконецъ мясомъ животнаго сами же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, заразъ обобрали весь нашъ лучшей скотъ. Кромѣ того, сколько мы видимъ наглаго обмана при покупкѣ, у нихъ разныхъ вещей? Да и побоевъ напрасныхъ не мало приняли отъ нихъ. Думается, что и другіе христіане таковы-же, и оттого нѣтъ желанія быть христіаниномъ». Такимъ образомъ, русскіе новоселы на Алтай въ большинствѣ своемъ не только не способствуютъ просвѣщенію и обрусѣнію алтайцевъ, но производятъ то, что изъ презрѣнія къ этимъ подон-

камь русскаго общества, коренные жители Алтая готовы ненавидѣть все русское, — не только быть русскихъ, языкъ, но и самую ихъ вѣру. Поэтому, великимъ благодѣяніемъ для Алтая было бы, съ одной стороны, строгое запрещеніе и преслѣдованіе продажи вина въ русскихъ селеніяхъ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ съ кочевьями инородцевъ, а съ другой, — воспрещеніе селиться вблизи инородцевъ междугорнымъ и подгорнымъ бійскимъ крестьянамъ, которые или нетерпимы и въ своемъ обществѣ, а потому и бѣгутъ изъ него, или при избыткѣ своей земли ищутъ какого-то простора и легкой жизни, или, наконецъ, изъ раскольническаго фанатизма стремятся къ «матери-пустынь» и здѣсь являются врагами православной церкви. Тѣмъ не менѣе колонизація инородческаго Алтая, заселеніе его русскими крестьянами, — конечно осмотрительно и въ надлежащихъ размѣрахъ, несомнѣнно желательно и можетъ принести большую пользу инородческому населенію. Необходимо только, чтобы переселенцы были дѣйствительно новоселы, т. е. переселившіеся прямо изъ густо населенныхъ губерній Европейской Россіи, и непремѣнно православные, а не раскольники или сектанты. Полнаго обрусѣнія инородцевъ Алтая можно достигнуть только чрезъ православное русское крестьянство. Стоя на низкой степени культурной жизни, алтайскіе инородцы, говоря вообще, готовы и достаточно способны къ воспріятію русскаго быта и гражданственности, какъ болѣе лучшей формы жизни; всѣ алтайцы точно также признаютъ превосходство христіанства предъ своей «черной вѣрой» и готовы къ принятію его, какъ высшей вѣры. Какъ на примѣръ можно указать на старокрещенныхъ осѣдлыхъ инородцевъ, которые чрезъ два-три поколѣнія на столько обрусѣли, что ни по быту семейному и общественному, ни по чертамъ лица уже не отличаются отъ русскихъ.

Изъ всего сказаннаго о природѣ и населеніи Алтая не трудно видѣть, что онъ представляетъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Западный и отчасти сѣверный Алтай, населенный исключительно рус-

скими — помимо изобилія минеральныхъ богатствъ, — благодаря только прекрасному климату и плодородію почвы, является благодатнымъ, золотымъ краемъ и несомнѣнно *могъ бы стать житницей, по крайней мѣрѣ, всей западной Сибири;* нужно только, какъ сказано выше, позаботиться о развитіи производительности и разумномъ пользованіи природными богатствами Алтая; а также объ устройствѣ удобныхъ путей сообщенія и торговыхъ пунктовъ для сбыта излишка продуктовъ мѣстной производительности. Центральный и сѣверо-восточный Алтай, населенный инородческими племенами, съ ихъ своеобразнымъ бытомъ, нравами, воззрѣніями, представляется интереснымъ и важнымъ въ этнографическомъ отношеніи. Но для того, чтобы сдѣлаться чисто русскимъ краемъ, инородческій Алтай нуждается въ посторонней помощи, — въ нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны самихъ русскихъ: устройство достаточнаго количества православныхъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ, увеличеніе образовательныхъ и матеріальныхъ средствъ Алтайской духовной миссіи, искреннія отношенія къ инородцамъ, основанныя на справедливости и братской любви, — въ непродолжительное время могутъ сдѣлать нѣкогда дикій, но теперь начавшій возрождаться, способный къ воспринятію русской культуры и просвѣщенія, инородческій Алтай не только истинно русскою страной, но и важнымъ пунктомъ распространенія православія и національнаго русскаго духа среди другихъ многочисленныхъ и разноплеменныхъ инородцевъ Сибири. Алтайская миссія сдѣлала и неослабно дѣлаетъ свое великое и святое дѣло на Алтаѣ, — остальные сыны православной русской церкви и отечества должны помочь ей окончить его.

М. М.

ВЫДЕРЖКИ

изъ записокъ миссіонера священника Михаила Кандаурова.

(Окончаніе *).

24 и 25 марта было собесѣдованіе на пасѣкѣ мѣшанина Платона Петровича Даткова. Между раскольниками, пріѣхавшими въ д. Даткова, были лица разныхъ согласій, между прочимъ согласія Тюменскаго. Это согласіе получило свое названіе отъ нѣкоего Тюменскаго старика Федора Аванасьева, который мудровалъ подобно Сопелковцамъ, т. е. отвергалъ паспорта, ибо на нихъ печать антихриста, но деньги, какъ необходимыя въ жизни, брать не отказывался. Всѣ они числятся православными, для сохраненія себя отъ записи въ расколъ они берутъ паспорта и уѣзжаютъ жить въ Томскую тайгу, гдѣ проживаютъ подъ именемъ православныхъ. Мѣстность эта отъ приходоу отдалена, ѣзда къ нимъ не удобна. Они населяютъ здѣсь до 150 пасѣкъ, истинно же православныхъ не болѣе десятка пасѣкъ. Были на собесѣдованіи раскольники, называвшіе себя бѣлоризцами. Они рассуждаютъ, что, такъ какъ настоящее время антихристово, то крещеніе не спасительно, поэтому и не нужно крестить никого изъ приходящихъ къ вѣрѣ, ни киргизоу, ни калмыкоу, даже и своихъ дѣтей. Основаніе для такого мудрованія взято ими изъ толковаго евангелія, изъ поученія на крещеніе Господне (л. 474). Тамъ значитъ: 1) крещеніе потопоу—на отсѣченіе грѣха не спасительно; 2) Моремъ и облакоу, на египтяны; 3) Закономъ Моисейскимъ; 4) Иоанново — на покаяніе; 5) Христово — спасительно; 6) Слезами и покаяніемъ — спасительно; 7) Кровію и мученіемъ, имъ же Самъ Христосъ крестися; 8) Крещеніе -- послѣднее не спасенно, но злобѣубійственно. Бѣлоризцы эти слова толкуютъ превратно, примѣняя къ 8 тысячѣ: будто въ 8 тысячѣ хотя и будутъ креститься, но спасенія

*) См. № 3, за 1891 годъ.

имѣть чрезъ крещеніе не будутъ, поэтому не стали креститься. А кто перейдетъ въ ихъ вѣру, того принимаютъ съ постомъ; послѣ 6 недѣльнаго поста надѣваютъ бѣлую холщевую рубашу; отъ этой то бѣлой рубашки, въ которой, между прочимъ, стоятъ и на молитвѣ, сектанты эти получили свое названіе.

24 началась бесѣда. Послѣдователи стариковщинской секты прислали собесѣдника—слѣпца старика, инока, который, какъ видно много начитанъ, но толкуетъ все въ искаженномъ смыслѣ. Когда я спросилъ его о вѣчности Христовой церкви и ея спасительныхъ таинствахъ,—старецъ отвѣтилъ—писано есть: вы есте церкви Бога жива (Кор. зач. 127).

Я сказалъ: если вы церкви, то гдѣ же у васъ священноначаліе, таинства, искупительная жертва, тѣло и кровь Христовы?

Старецъ сказалъ: «на что намъ священство?! мы сами себѣ священницы», по словамъ Ефрема Сирина, когда приносятъ жертвы, они сами первіи руцѣ простираютъ (Ефр. Сир. гл. III).

Я сказалъ: тамъ говорится иначе и болѣе, почему пропустилъ?

«Егда честніи священницы предстануть предъ престоломъ Божиимъ пречистую жертву приносить, тіи первіи руцѣ простираютъ» — такъ читается то мѣсто.

Слѣпецъ. На что намъ священство, когда мы себѣ священницы? Гдѣ теперь причащеніе, когда въ 105 словѣ Ипполита говорится, что «во днѣхъ антихристовыхъ тѣло и кровь не имать явитися»!

Слѣпецъ не долго пробылъ, скоро собрался и уѣхалъ домой.

Побесѣдовалъ и съ раскольниками, которые не поклоняются образу Господа Саваоѳа, основываясь на постановленіяхъ собора 1667 года, гдѣ строго воспрещается писать образъ Господа Саваоѳа. Противъ этого и было прочитано имъ изъ дѣянія того же собора, что соборъ не совсѣмъ запрещалъ писать образъ Господа Саваоѳа, но запретилъ писать въ нелѣпомъ видѣ. Нѣкоторые иконописцы тогда писали Бога Отца съ брадою,—сѣда, у котораго единородный сынъ во чревѣ и голубь

т. е. св. Духъ между ними. Мы, православные, поклоняемся образу Господа Саваоа въ видѣ старца, но понимаемъ, что Богъ есть существо невидимое и непостижимое и вѣчно пребывающее, поэтому Богъ былъ и есть ни старецъ, ни отрокъ, ни младенецъ, Онъ имѣетъ всегда одинъ и тотъ же возрастъ, такъ какъ по своей вѣчности не подлежитъ измѣненію по возрастамъ человѣческимъ. Изображеніе же Саваоа въ видѣ чело-вѣка, и чело-вѣка — старца, заимствовано церковью изъ Библии. Тамъ упоминается о нѣсколькихъ видѣніяхъ Бога въ видѣ старца. Я указалъ при этомъ цитаты изъ Библии, гдѣ именно упоминается объ этомъ. Илія: — въ духѣ хлада тонка. Исаія: — на престолѣ превысоцѣ, окруженнаго небеснымъ воинствомъ. Іезекіиль: колесницу огненную поддерживаемую шестокрыла-тыми. Даніиль видѣлъ Бога въ видѣ старца. Собирая всѣ эти видѣнія, мы находимъ ближе къ уму и сердцу нашему видѣ-нія Даніила пророка, который видѣлъ подобіе лица чело-вѣка.

Раскольники стали говорить, что приводимое мною видѣніе пророка Даніила относится къ Сыну, что Даніиль видѣлъ Сына, а не Отца и въ подтвержденіе своихъ словъ приводили свидѣтельство соборнаго свитка 1660 г. Чтобы разубѣдить ихъ, я вычиталъ имъ самое мѣсто изъ книги пророка Даніила, гдѣ говорится о видѣніи: зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Ветхій денми сѣде и одежда Его бѣла, аки снѣгъ, и власы главы Его, аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огонь палящъ. (Дан. гл. 7, ст. 9).

Раскольники замолчали.

25 числа началась бесѣда съ Тюменскими сектантами. Снача-ла я предложилъ говорить о вѣчности Христовой церкви, новоблагодатномъ завѣтѣ и о себми св. таинствахъ.

Хорошо, сказалъ за всѣхъ начетчикъ, нѣкто Евсевій Се-меновъ.

Вѣрите ли вы обѣтованію Спасителя рекшаго: *созижду цер-ковь Мою и врата ада не одолѣютъ ее*, т. е., ни гоните-ли, ни еретики не одолѣютъ ее? о которой говоритъ Златоустъ:

«удобнѣ солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти (Марг. гл. 193).

Вѣрите ли въ церковь Христову, которую апостолъ называетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тимоф. 3—15). Она стоитъ какъ бы башня, которую никакія орудія не могутъ сокрушить, потому что въ основаніи ея положена истина. — Иисусъ Христосъ.

— Вѣримъ, и рады бы видѣть эту церковь, да не знаемъ гдѣ она?!

— Такъ, значить, у васъ ея нѣтъ?

— Видимой не имѣемъ, а надѣемся спастись, полагаясь только на милосердіе Божіе.

— Вы повѣрите словамъ Господа, Онъ сказалъ: когда крѣпкій, вооружився хранить свой дворъ, во смиреніи суть имѣнія его. Егда же крѣпкій его нашедъ побѣдитъ его, — все оружіе его возметъ (Лук. зач. 57).

— Теперь вы сами разсудите, если Иисусъ Христосъ побѣдилъ діавола, царство его разрушилъ и узниковъ освободилъ, — кто можетъ побѣдить Иисуса Христа и церковь Его? кто можетъ разрушить и уничтожить новоблагодатный Завѣтъ, съ Его семью тайнствами?

Евсевій подумалъ и сказалъ: «время пришло, исполнилось число».

— А гдѣ Иисусъ Христосъ сказалъ о времени, когда будетъ разрушенъ новоблагодатный Завѣтъ? О Иерусалимѣ онъ предсказалъ, что будетъ плѣненъ и — о храмѣ предрекъ, что камень на камень не останется отъ него. Иерусалимъ будетъ попираемъ язычниками до тѣхъ поръ, пока время языковъ исполнится, гдѣ же говорилъ онъ о разрушеніи новоблагодатнаго завѣта антихристомъ? У какого евангелиста и въ какой главѣ сказано объ этомъ? Евсевій, не зная что отвѣтить, сослался на книгу о вѣрѣ на 30 главу и Кириллову на 7 знаменіе.

— Я васъ прошу показать изъ евангелія, неужели вы книгѣ о вѣрѣ и Кирилловой вѣрите больше, нежели евангелію?

— Всѣ книги писаны по наученію отъ Святаго Духа.

— А если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ваши книги будутъ несогласны съ евангеліемъ и съ апостольскими посланіями, то какъ полагаете—и это все отъ св. Духа?

— Мы въ древне-печатанныхъ книгахъ, особенно при патриархѣ Іосифѣ, никакихъ неправильностей не видимъ.

— А въ книгѣ о вѣрѣ о крестѣ сказаны слова Господа: аще кто не носить креста своего и во слѣдъ Мене грядеть, не можетъ быти мой ученикъ. Здѣсь Господь требовалъ несенія не того креста, на которомъ Онъ распятъ былъ, креста не вещественнаго, а терпѣнія, скорбей. А писатель книги о вѣрѣ укоряетъ римлянъ, что они не слѣдуютъ этимъ словамъ Господа,—не носятъ креста на персяхъ своихъ. Можно ли здѣсь признать ошибку со стороны писателя или нѣтъ?

Евсей. Конечно писатель книги о вѣрѣ былъ человекъ и могъ ошибиться; слѣдовательно справчики, замѣтившіе ошибки писателя и поправившіе ихъ,—не погрѣшили, а сдѣлали доброе дѣло.

Еще въ потребникѣ въ молитвѣ бабушкѣ пріемшей отрока, сказано: просвѣтливый міръ пришествіемъ своимъ, освѣтливый пречистую Матерь рождествомъ твоимъ и благословивый бабу Соломію, пріемшую Тя, во исходѣ Твоемъ. Въ словахъ—и благословивый бабу Соломію, пріемшую Тя во исходѣ Твоемъ можно видѣть ту мысль, что Пресвятая Дѣва Марія родила, какъ простая женщина, что она при родахъ нуждалась въ помощи и бабкѣ и что слѣдовательно рожденіе ея было трудное, болязненное, вообще человѣческое. Въ евангеліи же сказано: роди Его и повивъ и восклони Его въ ясли (Лук. зач. 5). Ужели не признать за ошибку такую нелѣпость?

Евсей подумалъ и попросилъ показать книгу. Я подаль, даже нашелъ ему это мѣсто. Посмотрѣлъ онъ и сказалъ: дѣйствительно это ошибка.

— Это грубая ошибка, ее можно назвать несторіанской ересью, Несторій училъ, что Пресвятая Дѣва родила простаго человека и что слѣдовательно рожденіе Ею Христа было обыкновенное, человѣческое, требовавшее для родильницы услугъ бабушки.

Также и въ Синаксарѣ, въ среду страстныхъ недѣли говорится о мврѣ, которое грѣшница возливала на ноги Спасителя, будто оно сохранилось отъ первыя бани, яже въ вертепѣ. Когда бабка Соломія омыла младенца Іисуса, воду отъ умовенія влила въ нѣкій сосудъ и зарыла въ углу, въ вертепѣ. По двухъ лѣтѣхъ пастухи нашли этотъ сосудъ, но вода уже обратилась въ міро, его-то и возливала жена на Спасителя. Это очевидная ложь, которая и въ опроверженіи не нуждается. Вотъ видите, какія ошибки находятся въ вашихъ книгахъ, а въ евангеліи никто не можетъ ихъ указать. Слѣдовательно евангелію нужно болѣе прочихъ книгъ вѣрить и на немъ прежде всего основываться.

Послѣ сего Евсеій не могъ показать никакихъ ересей за православной церковію. Бесѣда кончилась моею рѣчью о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

ЗАПИСКИ

бывшаго раскольника крестьянина деревни Шульгина
Лога Андрея Токарева.

Родился я, рассказываетъ Токаревъ, въ 1862 году въ деревнѣ Платошной, Пермской губерніи и уѣзда. Родители мои были изъ крѣпостныхъ, занимались въ Курашинскомъ заводѣ и держались раскольниковскихъ обычаевъ.

Вотъ нѣкоторые изъ раскольниковскихъ обычаевъ, которыхъ держались и мои родители. Когда рождается у кого-либо изъ раскольниковъ дитя, они не обращаются въ православную церковь для совершенія таинства крещенія, а совершаютъ оное сами. Когда кто умираетъ, то для напутствія приглашаютъ бѣглыхъ поповъ, а отпѣтіе производятъ сами, послѣ чего, несутъ покойника въ православную церковь, говоря: «мертвымъ трупомъ хоть огородъ подопри». Для бракосочетанія (за шестой тайной, какъ говорятъ они) обращаются къ православному священнику и совершаютъ оное въ православной церкви. Послѣ брака пребываютъ въ православіи до старости. Предъ смертію же оставляютъ

православную церковь и переходят въ расколъ для совершенія надъ ними, по ихъ обычаю, таинства исповѣди и погребенія.

Въ 1865 году родители мои вздумали переѣхать въ Сибирь на жительство. По прибытіи въ Сибирь въ 1865 г., остановились въ деревнѣ Ново-Алейской Бійскаго округа, гдѣ, спустя два года, умеръ мой отецъ, и хотя былъ православнымъ, но напутствованія священническаго не принялъ. У матери насъ осталось трое и всѣ маленькіе. Годъ этотъ былъ неурожайный, и намъ пришлось сильно бѣдствовать, но мать наша употребляла всѣ свои силы къ изысканію средствъ для нашего пропитанія и даже послѣдніе свои пожитки издержала для приобрѣтенія насущнаго хлѣба.

Мать моя, будучи раскольницей, желала и меня воспитать въ духъ раскола. Но такъ какъ мы жили въ приходѣ, состоящемъ изъ православныхъ, то чрезъ годъ послѣ смерти отца мать моя вздумала переѣхать на жительство въ деревню Шульгинъ-Логъ, гдѣ жили переѣхавшіе прежде насъ изъ деревни Ново-Алейской крестьяне Максимъ Колесовъ и много другихъ. Населеніе этой деревни состояло исключительно изъ раскольниковъ. По пріѣздѣ въ деревню Шульгинъ-Логъ, мы жили по квартирамъ. Старшій братъ мой былъ отданъ въ работники къ вышеупомянутому Колесову за очень дешевую цѣну, чтобы около его, Колесова, имѣть намъ пристанище. Такъ какъ я былъ еще малъ идти въ работники, то, по совѣту матери, началъ учиться грамотѣ у Колесова. Учился я хорошо, такъ что многіе завидовали моимъ успѣхамъ. Это было въ 1869 году. Въ этомъ году мы съ матерью присоединились къ расколу, бывшему въ дер. Шульгиномъ-Логу, оставивъ православную церковь.

Научившись читать и выучивши дванадцатые псалмы, но будучи не въ состояніи купить книгъ, для продолженія ученія, мнѣ пришлось прекратить ученіе.

О Шульгинскихъ раскольникахъ, я могу сообщить слѣдующее. Шульгинскіе раскольники составляютъ большіе два прихода, бѣглопоповщинскаго согласія, за неимѣніемъ бѣглыхъ

поповъ, управляются стариками—уставщиками и частію уставщицами и называются стариковщиной. По отношенію къ пасомымъ наставники различались такъ: одни изъ нихъ къ своимъ пасомымъ снисходительны, напр. если кто-нибудь изъ ихъ прихожанъ случайно у православныхъ наѣстся или напьется, то за это ничѣмъ не наказывался, а другіе наоборотъ смотрятъ на это очень строго, напр. въ случаѣ подобнаго поступка они наказываютъ своихъ прихожанъ эпитиміями. Если поступокъ повторяется неоднократно, то выгоняютъ провинившагося даже изъ ограды (по ихъ выраженію) Христовыхъ овецъ, аки прокаженнаго, дондеже уцѣломудрится. Даже и семейство его отстраняютъ и дѣтей не крестятъ, а въ случаѣ смерти лишаютъ покаянія. Наватіанамъ уподобляясь. Между тѣмъ отлученный и презираемый всѣми скитается, ищетъ себѣ другаго наставника и переходитъ къ нему.

Въ 1873 году мы перешли въ другую раскольническую секту. Мнѣ было въ это время 10 лѣтъ. Наставникъ этой секты Василій Ивановъ Борисовъ, видя мое желаніе и понятливость къ ученію, обратилъ на меня особенное вниманіе, почему принялъ съ своей стороны стараніе выучить меня чтенію и уставу церковной службы, чтобы потомъ я могъ ему помогать.

Въ началѣ 1874 года, предъ праздникомъ Богоявленія Господня, одинъ изъ начетчиковъ нашего прихода Петръ Нестеровъ Горбуновъ, читая книгу Никона Черногорца, дошелъ до словъ, которыми воспрещалось отправлять уставную службу безъ священныхъ лицъ. Съ этого времени онъ не сталъ ходить къ богослуженію. Къ этому же явилось у него сомнѣніе о бѣгствующихъ священникахъ и совершаемыхъ ими таинствахъ, въ особенности о запасныхъ дарахъ. Ему же, Горбунову, въ этомъ послѣдовали и еще многіе. Съ этого времени появились между ними споры: одни признавали тайны, совершаемыя бѣглыми попами, дѣйствительными, а другіе съ Петромъ Горбуновымъ, сомнѣвались въ этомъ; поэтому наши наставники воспретили у Горбунова и его послѣдователей ѣсть, пить и даже слушать у него чтенія.

Въ 1875 году вышло распоряженіе отъ начальства: медленно являться къ исполненію воинской повинности. По вынуги жеребья, тѣ, которые освобождались отъ дѣйствительной службы, получали свидѣтельство съ надписью «безсрочное». Это слово поставило наше общество въ большое недоумѣніе: одни не придавали этому свидѣтельству никакого значенія, а другіе, напротивъ, утверждали, что это, если не печать антихристовая, то, по крайней мѣрѣ, что-то подобное сему, чѣмъ, конечно, хотятъ привлечь всю вселенную. По этому поводу собраны были изъ разныхъ мѣстъ раскольническіе наставники, которые долго разсуждали объ этомъ, но обсудить ничего не могли. Однако же порѣшили: если кто возьметъ сіе свидѣтельство, то такового въ общеніе не принимать, а быть ему отлучену всячески. Мнѣ въ это время шелъ 13-й годъ, я былъ полнымъ помощникомъ своему наставнику. Съ этого времени я началъ учиться писать книги по церковному.

Въ 1878 году старшаго брата моего взяли въ военную службу и я остался правителемъ дома, но переписку старопечатныхъ книгъ и раскольническихъ сочиненій не оставлялъ и тѣмъ пропитывалъ свое семейство.

Въ 1879 году вопросъ о свидѣтельствахъ снова былъ возобновленъ, но, на этотъ разъ рѣшено было принять въ общеніе тѣхъ, у которыхъ есть эти свидѣтельства.

Будучи 17 лѣтъ, въ отсутствіе наставника, я исправлялъ его обязанности: исповѣдывалъ кающихся т. е. приговаривалъ къ скитскому покаянію, причащаль больныхъ запасными дарами (отъ бѣглыхъ поповъ) и отправлялъ всѣ церковныя службы.

Въ 1882 году я вступилъ въ супружество, своднымъ бракомъ, по извѣстному у раскольниковъ чиноположенію, съ дѣвицею—дочерью раскольника Матвѣя Поздѣва—Агафіей.

Въ 1883 году въ деревнѣ Нижней-Каменкѣ изъ разныхъ селеній собрались раскольники для обсужденія церковныхъ дѣлъ. На собраніи присутствовалъ и я. Обсуждались болѣе брачныя дѣла: кто въ родствѣ поялъ жену, отъ кого жена ушла, кто вторую взялъ незаконно. Предметомъ сужденія еще было

совершенство таинствъ: одни крестили младенцевъ съ отрицаніемъ сатаны, а другіе—безъ отрицанія, нѣкоторые исповѣдывали по чиноположенію, изложенному въ старопечатныхъ потребникахъ, а другіе—по скитскому покаянію, у однихъ было предположеніе о пришествіи пророковъ — Іліи и Еноха и антихриста, а у другихъ—такого предположенія не было. Къ тому же было рѣшено: у православныхъ ни ѣсть, ни пить, а тѣмъ болѣе молиться Богу; употребленіе спиртныхъ напитковъ тоже было запрещено. Наблюденіе за всѣмъ этимъ было возложено на наставниковъ. На такихъ условіяхъ присоединились и наши Шульгинскіе раскольники. Но миролюбіе продолжалось у насъ не долго: многіе начали нарушать постановленія, положенныя на собраніи раскольниковъ. Тогда жители деревни Куторока и нѣкоторые изъ нашихъ, въ числѣ которыхъ и я, начали обличать наставниковъ въ нарушеніи постановленій. Снова пошли неурядицы, но, на этотъ разъ, на наши возмущенія не было обращено вниманія.

Въ 1883 году жители деревни Куторока и часть нашей деревни отошли отъ тѣхъ наставниковъ, которыхъ считали нарушителями постановленій и основали свое общество. Наставникомъ избрали крестьянина Михаила Поликарпова Басаргина малограмотнаго; меня же назначили ему помощникомъ, какъ по службѣ, такъ и по требоисправленію.

Въ концѣ 1884 года нашего наставника выбрали въ сельскіе старосты, такимъ образомъ, нашъ наставникъ отправлялъ двѣ должности.

Въ началѣ 1885 года, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, пріѣзжалъ къ намъ миссіонеръ священникъ о. Михаилъ Кондауровъ для собесѣдованія о церкви и вѣчности ея. Бесѣда была мирная: со стороны старообрядцевъ возраженій никакихъ не было. По отъѣздѣ же миссіонера о. Кондаурова, старообрядцы считали себя одержавшими въ бесѣдѣ верхъ. Предъ Петровымъ днемъ нашъ наставникъ Басаргинъ былъ приговоренъ къ семидневному аресту за упорство въ уплатѣ жалованья оспеннику. По этому случаю онъ былъ отстраненъ отъ обязанности наставника.

Оставшись безъ наставника, наши прихожане стали просить меня принять на себя эту обязанность. Я согласился. Мнѣ было 23 года. Я подлежалъ военной повинности, желая освободиться отъ нея, вмѣстѣ съ другими товарищами я задумалъ переѣхать на Амуръ, гдѣ, переселившимся изъ Россіи, полагалась льгота; но мысли своей привести въ исполненіе мнѣ не удалось. Я былъ вытребованъ къ этому времени для отбыванія военной повинности. По вынужденію я подлежалъ дѣйствительной службѣ и вмѣстѣ съ другими новобранцами долженъ былъ принять присягу въ православномъ храмѣ; но я, желая остаться вѣрнымъ отеческимъ убѣжденіямъ, упорствовалъ, рѣшившись скорѣе принять мученическую смерть, чѣмъ опозорить нашу правую вѣру своею уступчивостію. Принуждаемый начальствомъ, я соглашался принять присягу въ церкви, но въ этомъ мнѣ было отказано, послѣ этого я былъ отправленъ въ Бійскую команду, между тѣмъ, какъ всѣ остальные новобранцы были отпущены до 10 января. Ту же твердость и упорство обнаружилъ мой товарищъ Густинъ Кобелевъ и подлежалъ одной со мною участи.

Прибыли мы въ г. Бійскъ. Насъ прикомандировали къ мѣстной командѣ, откуда выходилъ намъ былъ воспрещенъ, между тѣмъ, дѣло о нашемъ упорствѣ приняло надлежащій судебный порядокъ.

Въ это время завѣдующій военною школой, Троицкаго собора священникъ о. Матвій Александровскій много говорилъ мнѣ объ обращеніи въ православіе и многія мѣры употреблялъ къ тому. Уводилъ меня въ свой домъ и здѣсь приглашалъ для меня опытныхъ людей въ бесѣдахъ о расколѣ, какъ напр. расколоторца Елисея Колпакова, который много говорилъ мнѣ о правахъ Греко-Россійской церкви и ея священствѣ, таинствахъ, а также и объ исправленіи книгъ; но я на это не обращалъ никакого вниманія, оставаясь вѣренъ своимъ убѣжденіямъ. Съ своими старообрядцами г. Бійска свиданіе было очень рѣдкое, хотя я неоднократно просился у фельдфебеля мѣстной команды Гатилова объ увольненіи меня

на квартиру, но увольненія ни подъ какимъ видомъ не получалъ. Гатиловъ — человекъ былъ начитанный, какъ оказалось, всѣ мѣры употреблялъ и уговаривалъ чтобы я вступилъ въ вѣдра православной церкви и принялъ присягу на вѣрность службы. А также и о. Матвѣй, при каждомъ посѣщеніи своей школы, удѣлялъ не мало времени на увѣщаніе меня, но какъ человекъ мало-свѣдушій въ дѣлѣ раскола, — на мои возраженія и раскольническія увертки оказывался безсильнымъ возражать и рѣшать ихъ, подобно миссіонеру.

Тягостно было для меня двух-лѣтнее пребываніе въ командѣ. Не разъ я рѣшался бѣжать и жить гдѣ нибудь въ тайномъ мѣстѣ. У старообрядцевъ не считается грѣхомъ убѣжать отъ исполненія государственныхъ обязанностей, такъ какъ чрезъ это такой человекъ избавляется отъ сѣтей антихриста. Тайныя мысли свои я повѣдалъ крестьянину нашей деревни Федору Семеновичу Журавлеву, — человеку благоразумному и опытному. Журавлевъ выяснилъ мнѣ невозможность бѣгства и укрыательства и посовѣтывалъ предаться волѣ Божіей.

Вскорѣ было получено рѣшеніе по моему дѣлу: я долженъ принять предъ старо-печатнымъ евангеліемъ и мѣдно-литымъ крестомъ (осмиконечнымъ) присягу. О. Матвѣй не оставлялъ меня своимъ пастырскимъ попеченіемъ и давалъ книжки противораскольническаго содержанія, но я читалъ ихъ не столько по желанію, сколько ради любопытства.

На другой годъ, т. е. въ 1888 г., пришлось мнѣ случайно видѣть въ домѣ Бійскаго мѣщанина Сергѣя Петрова Вшивкова — Гордѣя Алексѣевича Черкасова, нынѣ покойнаго. Онъ велъ бесѣду съ наставникомъ старообрядцевъ г. Бійска — Савельевымъ о таинствѣ причащенія. Я вслушался въ эту бесѣду и въ одномъ мѣстѣ сдѣлалъ Черкасову возраженіе, что нѣкоторыя слова Христа Спасителя церковною властію измѣнялись.

Черкасовъ на это отвѣтилъ: «посмотримъ», видимо говорить со мной сейчасъ ему не было времени. Во второй разъ я встрѣтился съ нимъ въ томъ же домѣ.

Черкасовъ спросилъ меня: «въ книгѣ о вѣрѣ, какъ понимаете слова 30-й главы о 1666 лѣтѣ?»

Я отвѣтилъ: отступленіе сего лѣта я на васъ полагаю.

Черкасовъ: «первое отступленіе, т. е. Римская церковь отъ кого отступила?»

Я: «отъ восточной церкви и отъ цареградскаго престола».

Черкасовъ: «Уніаты отъ кого отступили?»

Я: «тоже отъ восточныя церкви».

Черкасовъ: «отъ какой церкви сдѣланы упомянутыя два отступленія и была ли въ то время въ восточной церкви трехчинная іерархія?»

Я: «была».

Черкасовъ: «а въ 1666 году, кто и отъ кого отступилъ?»

Я: «вы».

Черкасовъ: «въ настоящее время вы согласны или нѣтъ со вселенскими патріархами?»

Я: «нѣтъ».

Черкасовъ: «а православные согласны, всѣ съ восточной церковію и съ патріархами во всемъ, слѣдовательно, отступили отъ восточныя церкви въ означенное лѣто вы?»

Я возразилъ: «патріарховъ я, въ настоящее время, православными не считаю, — но отступниками».

Черкасовъ: «могутъ ли всѣ патріархи отступить одновременно отъ православія?»

Я: «по свидѣтельству книги о вѣрѣ (л. 185) не могутъ».

Черкасовъ: «въ той-же книгѣ говорится: «аще кто слушаетъ патріарховъ: Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго и великой россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому — а самага Христа слушаетъ, а кто отмѣтается ихъ, самага Христа отмѣтается той (гл. 25 л. 232); посему вы въ Христа отмѣтаетесь».

Я: «сіе сказано при составленіи книги, а не въ настоящее время».

Черкасовъ: «патріархъ Іосифъ, печатая эту книгу, всего за

два года до Никона патріарха, почему же замѣчанія никакого не сдѣлалъ о ихъ неправославіи?»

Я молчалъ.

Черкасовъ: «составитель книги о вѣрѣ родомъ изъ грековъ или русскій былъ?»

Я: «Вѣлорусецъ».

Черкасовъ: «греческіе писатели могли ли распространять свои книги по всей вселенной?»

Я: «если во всемъ согласны съ писаніемъ, то могутъ».

Черкасовъ: «а русскіе писатели могли ли распространять въ Греческой странѣ свои сочиненія?»

Я: нѣсколько подумавъ, сказалъ: «не могутъ».

Тогда Черкасовъ спросилъ: «слѣдовательно, писатель (переписчикъ) той книги оберегалъ русскихъ отъ вышеупомянутыхъ отступленій, а не Греческихъ, такъ-ли?»

Я молчалъ.

Черкасовъ: «сказывай по чистой совѣсти».

Я: «русскихъ».

Черкасовъ: «посему усматривается, наши православные, въ означенное лѣто, оставались въ единомысліи съ восточною церковію, а вы (раскольники) въ то время отступили, не только отъ русской, но и отъ вселенской церкви. Прореченіе составителя книги о вѣрѣ на васъ и сбылось».

Я болѣе ничего не возражалъ.

Черкасовъ, уходя отъ меня, давалъ мнѣ выписки Озерскаго, но я по ненависти не взялъ ихъ.

Въ великій постъ того же года Черкасовъ началъ ходить ко мнѣ въ команду ежедневно. Предлагалъ мнѣ много вопросовъ и выяснялъ раскольническія недоразумѣнія. Я молчалъ. Въ одно время онъ принесъ мнѣ книгу: «Увѣщаніе во утвержденіи истины». Я съ удовольствіемъ прочиталъ ее, ибо въ первый разъ въ моей жизни пришлось уразумѣть, что церковною властію, по временамъ, многіе обычаи измѣнялись, чего я раньше не зналъ. Прочитавъ эту книгу, я попросилъ другую и онъ принесъ мнѣ подходящаго содержанія книгу: «Истинно»

древняя и истинно-православная Христова церковь» сочт Григорія, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Я началъ читать вторую часть ея: разъясненіе на 1 и 2 стихъ Соловецкой челобитной—и чтоже? или сама десница Вышняго коснулась моего закаменѣлаго сердца въ тотъ часъ, или что другое, и теперь удивляюсь, какъ бы нѣкая завѣса спала съ моихъ мысленныхъ очей, и я увидѣлъ, какъ были неправильны понятія нашихъ предковъ, а также и мои; невольныя слезы потекли изъ моихъ глазъ съ одной стороны отъ радости, что я началъ познавать свое заблужденіе и постигать истину, а съ другой отъ сожалѣнія о бесполезно-потерянномъ прошломъ времени. Почему, думалъ я, я не могъ такъ понимать ранѣе?—Усердное чтеніе, которому я предавался такъ горячо, возбуждало противъ меня насмѣшки товарищей. Эту книгу я прочиталъ съ усердіемъ и молилъ Бога, чтобы открылъ мнѣ истину. Послѣ двухъ этихъ книгъ Черкасовъ выпросилъ для меня у о. Матвѣя книгу: «Скрижаль Веніамина», которую я прочиталъ подъ руководствомъ его же, а частію самостоятельно. Прочиталъ еще собранія сочиненій о. архимандрита Павла и выписки Озерскаго. О. Матвѣй продолжалъ меня снабжать книгами, я ихъ подвергалъ тщательному разбору. Этимъ дѣломъ занимались со мною Бійскіе мѣщане: Иванъ Агафоновъ и Иванъ Сергѣевъ, сосѣди моей квартиры. Впослѣдствіи эти оба человѣка съ помощію Всевышняго Создателя уразумѣли истину и присоединились къ православной церкви.

Весною случилось мнѣ видѣться съ Шульгинскимъ обывателемъ Федоромъ Трутневымъ—человѣкомъ неграмотнымъ, но очень любознательнымъ. Встрѣчаясь со мною, онъ спрашивалъ меня: «нѣтъ ли чего новаго и нѣтъ ли притѣсненія на вѣру»? Я отвѣтилъ ему: «притѣсненія никакого не будетъ, но миссіонеры современемъ должны умножиться!» Р. «какіе же?» Трутневъ: «какъ мы имъ отвѣчать будемъ»? Я: «ничего старообрядцамъ не отвѣтить, на всѣ пункты старообрядческихъ обвиненій въ Греко-Россійской церкви нѣтъ опроверженія отъ древнихъ книгъ», и т. д.

Трутневъ: «я на предковъ ссылаться буду, что у насъ отцы и дѣды были старообрядцы, какъ сами жили, такъ и намъ велѣли».

Я: «знаютъ насъ всѣхъ, кто каковъ былъ и когда всѣ были православными».

Трутневъ: «были, но теперь не желаемъ. Если меня перваго и на мученіе бы взяли, и смерти предали, то и въ такомъ случаѣ я не пойду въ церковь».

Я: «апостоль Павелъ пишетъ: «аще и постраждетъ кто, но не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ», — не будетъ ли сіе наказаніемъ Божиимъ за вѣроломство наше?»

Трутневъ: «почему?»

Я: «потому, что какіе обычаи и обряды существуютъ нынѣ, таковыя были и въ древнія времена. Къ тому же, старообрядцы раздѣлились между собой въ 200 лѣтъ съ небольшимъ на 30 и болѣе враждебныхъ между собою толковъ, а спроси каждаго изъ нихъ, отъ чего въ церковь не ходишь, то всякій отвѣтитъ: за перстосложеніе и проч. обряды. Сами же по однимъ старопечатнымъ книгамъ совершаютъ богослуженіе и однимъ перстосложеніемъ молятся. Спрашивается: почему между собой раздѣлились, даже другъ съ другомъ не пьютъ, не ѣдятъ и вмѣстѣ Богу не молятся? Посему, ясно видится, что за отдѣленіе отъ церкви сице Божіе наказаніе и вложи всѣхъ старообрядцевъ въ неискусенъ умъ, еже творити неподобная, а за отдѣленіе отъ церкви, по Златоусту, и мученическая кровь не загладитъ сего грѣха.

Онъ мнѣ ничего не возражалъ, а по приѣздѣ въ Шульгинъ Логъ, рассказалъ все подробно обо мнѣ. Спустя нѣкоторое время, я былъ письменно опрошенъ односельчанами (Шульгинцами). По рассказамъ Трутнева, слышно, что ты хвалишь церковь еретиковъ, — правда или нѣтъ?

Желая скрыть отъ нихъ свои тайныя мысли о церкви и таинствахъ, дабы, на время, не потерять довѣріе ихъ ко мнѣ, я написалъ письмо, въ которомъ передалъ кратко свой разговоръ съ Трутневымъ. Въ заключеніе письма высказалъ: «старообрядцы болѣе потому остаются безответственными, что

раздѣляются между собой на разные и враждебныя толки, о которыхъ и говорить бы не слѣдовало; они забыли слова Христовы: «о семъ познають васъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою» (Іоан. зач. 46), а также и слова апостола Павла: «аще и все тѣло отдамъ огню на сожженіе (за имя Христово) любви же не имамъ, ничто же пользы ми есть» (Кор. I посл. гл. 13). Сему же и я вѣкогда ревнитель былъ. Съ этого времени раскольники Шульгинскіе потеряли во мнѣ одного изъ своихъ представителей, но чтобы мое уклоненіе не произвело въ обществѣ волненія, огласили меня еще прежде колеблющимся въ истинѣ стариковщинской вѣры.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Совѣтъ покорнѣйше просить 1) о.о. благочинныхъ епархіи, имѣвшихъ склады книгъ для церковно-приходскихъ школъ представить Совѣту а) списки книгъ полученныхъ ими въ склады; б) списокъ книгъ проданныхъ съ показаніемъ когда деньги за книги высланы были Совѣту и въ какомъ количествѣ; в) списокъ книгъ безмездно переданныхъ въ школы, съ обозначеніемъ ихъ стоимости; г) списокъ книгъ остающихся въ складахъ; 2) завѣдующихъ церковно-приходскими школами доставить Совѣту свѣдѣнія о томъ, какія учебныя книги и въ какомъ количествѣ экземпляровъ требуются для каждой школы, чтобы Совѣтъ сообразивъ наличность книгъ въ школахъ, въ собственномъ складѣ, и въ складахъ о.о. благочинныхъ, могъ равномерно распределить по школамъ весь запасъ имѣющихся на лицо учебниковъ и книгъ для чтенія.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Природа и населеніе Алтая (окончаніе).—II. Выдержки изъ записокъ миссіонера-священника М. Кандаурова.—III. Записки Андрея Токарева.—IV. Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 22 Февраля 1891 г. Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.